

UFG WEALTH MANAGEMENT

Британские Виргинские острова – больше не офшор?

ДЕКАБРЬ 2017

I Ключевые положения

1 января 2018 года вступает в силу Приказ ФНС, содержащий обновленный перечень государств и территорий, не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией¹. В новой версии Приказа ФНС из перечня исключены Британские Виргинские острова (далее – «БВО»). Также исключена Южная Корея, но ниже мы сконцентрируемся на последствиях данного Приказа для компаний, зарегистрированных на БВО.

Согласно Приказу, в перечень государств и территорий, не обеспечивающих обмен налоговой информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией с 2018 года, будут входить 107 государств и 18 территорий. Присутствие юрисдикции в данном перечне с формальной точки зрения имеет два прямых последствия:

- К компаниям, включенным в перечень *не могут применяться освобождения*, установленные для отдельных контролируемых компаний (далее – «КИК»), например, для банков, страховых компаний, эмитентов обращающихся облигаций, компаний, облагающихся по высокой эффективной ставке, и некоторых других;
- Для расчета прибыли КИК на основании ее финансовой отчетности *требуется проведение аудита*.

Однако, с практической точки зрения исключение из перечня не предоставит компаниям из БВО данных послаблений, так как в обоих случаях необходимым условием является наличие международного договора по вопросам налогообложения.

II Последствия

Несмотря на то, что с формальной точки зрения для российских налогоплательщиков не произошло существенных изменений, можно однозначно говорить о том, что исключение БВО из перечня офшоров – одно из главных налоговых событий этого года.

Наличие юрисдикции в перечне ФНС по сути означает, что налоговые органы внесенных в перечень стран не отвечают или не должным образом отвечают на запросы сотрудников ФНС о деятельности иностранных компаний или о личности их бенефициаров. Ранее такой подход налоговых органов БВО был обусловлен двумя основными причинами:

1. Отсутствием правовых оснований для передачи информации российским налоговикам;
2. Невозможностью предоставить сведения о бенефициарах компаний в связи с отсутствием центрального реестра бенефициаров.

В настоящее время для осуществления обмена налоговой информацией с Россией и рядом других стран нет препятствий. Россия и БВО присоединились к Конвенции о взаимной помощи по налоговым делам (The Multilateral Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters). Конвенция предоставляет возможность российским налоговым органам направлять информационные запросы в отношении деятельности компаний и

¹ Обращаем внимание, что существует также перечень государств, утвержденный Минфином России, который используется наряду с перечнем ФНС для иных целей

их бенефициаров своим коллегам из иных юрисдикций, присоединившихся к ней. Также на основании данной конвенции возможен автоматический обмен налоговой информацией. Нельзя полностью исключить, что первый автоматический обмен может состояться в сентябре 2018 года за 2017 год.

Помимо этого, в этом году на БВО вступил в силу закон, предусматривающий создание реестра бенефициарных собственников компаний (Beneficial Ownership Secure Search или далее «**BOSS**»), зарегистрированных на БВО². По сути BOSS является общей базой данных, в которую регистрационные агенты, создающие и администрирующие компании, обязаны вносить информацию о компании и ее реальных бенефициарах. В частности, наименование, регистрационный номер, юридический адрес, а также имя, адрес, дата рождения, гражданство бенефициарных собственников. Налоговые органы БВО будут иметь доступ к данной системе и смогут на основе ее данных отвечать на запросы российских налоговых органов.

В совокупности с этой информацией исключение БВО из перечня ФНС косвенно свидетельствует о том, что российские налоговые органы успешно отправляют запросы своим коллегам на БВО и получают от них необходимые сведения. О том, что налоговые органы БВО уже отвечают на запросы российских коллег, сообщали в ходе публичных мероприятий сотрудники российских налоговых органов.

III Резюме

С практической точки зрения это означает, что у российских налоговых органов появился дополнительный инструментарий для применения деофшоризационного законодательства. Информация от коллег из БВО позволит им устанавливать, что тот или иной российский налоговый резидент является контролирующим лицом иностранной КИК.

² <http://www.bvi.gov.vg/media-centre/beneficial-secure-search-system-goes-live>